НЕ МОРГАЙТЕ, ГОСПОДА, ВЫДЕРЖКА ВСЕГО ДВЕ МИНУТЫ

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ПОДАРИЛ МНОЖЕСТВО ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ. НЕКОТОРЫЕ ЗАБЫТЫ И НЕ ПОЛУЧИЛИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ. ИЗОБРЕТЕНИЕ ЖЕ РИСОВАНИЕ СВЕТОМ, КАК НАЗЫВАЛИ РАНЬШЕ ФОТОГРАФИЮ, ПРИЖИЛОСЬ. ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ БЕЗ ЭТОГО ЧУДА, ЧУДА ФОТОГРАФИИ.

В XIX веке первые фотоателье стали появляться и в нашем городе. В доме купца Дубатова в 1861 году рижским гражданином Кинау (Кюнау) было открыто первое в Витебске фотографическое заведение. А в 1862 году открыл свое заведение Чехович в доме жены чиновника Яковицкого. 1 апреля 1863 года витебский губернатор Владимир Николаевич Веревкин разрешил могилевскому гражданину Я. Пашковскому открыть фотографическое заведение в доме купца Гинзбурга. В 1862 году последовало строгое распоряжение генерал-губернатора Муравьева о контроле над фотографическими заведениями, литографиями, типографиями и подобными заведениями. «Содержатели и торговцы обязаны вести шнуровыя книги по установленному образцу. Цель надзора за типографиями и подобными заведениями состоит в том, чтобы предупредить и присечь тайное печатание или издание иным образом в каком бы то ни было виде, или же распространение сочинений или изображений, не находящихся в рассмотрении Цензуры».

Для открытия фотоателье необходимо было внести залог в размере от 200 до 600 рублей, поручительство трех человек и расписку в том, что владелец не будет распространять портреты лиц, известных в мятеже, и видов, напоминающих политическую смуту в Польше 1831 года. За соблюдением этого распоряжения были назначены специальные чиновники. Оссовский контролировал г. Витебск, а Данилевичу был поручен контроль над губернией. Некоторые фотозаведения были закрыты, так как их владельцы не могли уплатить необходимый залог. В 1863 году из-за неуплаты были закрыты заведения титулярного советника Чеховича, рижского гражданина Кинау, могилевского мещанина Пашковского. Иосиф Устинович Чехович после упразднения Средней Армии уехал в Париж, где изучал фотографическое искусство, а затем приехал в Витебск. Денег для залога он найти не смог и в 1865 году передал заведение Степаниде Николаевне Ковальчуковой, а сам с семьей уехал в Вильно. Рижский гражданин Кинау также не смог найти средств для повторного открытия своего ателье. В 1859 году в Витебск из Лондона возвратился Александр Рыпинский, участвовавший в восстании 1831 года, известный издатель и писатель.

В 1865 году он обратился с просьбой об открытии фотографического заведения. «Из предков уроженцев сдешнего края, желая привести мое знание в пользу родимого моего города и общества, приобрев себе из-за границы все нужные к тому материалы и аппарат: имею честь, исполняя желание многих из сдешних жителей, покорнейше просить Ваше превосходительство: дозволить мне открыть во вверенном Вашему попечению городе Витебске, первоклассное фотографическое заведение, вместе с постоянною выставкою как собственных моих произведений, так и произведений других лучших фотографов, при Депо всех нужных фотографических материалов, как это обыкновенно делается в Санкт-Петербурге и других лучших городах Европы»—писал в своей просьбе А. Рыпинский. Поручительство подписали брат Рыпинского, Виктор Феликсович, помещик Суражского уезда Михаил Францевич Лисовский и секретарь Адольф Францевич Лисовский, а также предводитель витебского дворянства Храповицкий. Деньги для залога в 200 рублей серебром были даны братом, заложившим свои имения в Куковячино Витебского уезда и Бутримово Сенненского уезда Могилевской губернии. Открытие заведения было разрешено, «что же касается права выездов Рыпинского в уезды, то таковые выезды могут быть ему дозволяемы не иначе, как по особым каждый раз на это разрешением начальства». Фотографическое заведение было расположено по ул. Покровской в доме Грудзинской. В заведении был один ученик Владимир Григорьев.

В 1868 году, не найдя средств для дальнейшего содержания ателье, Рыпинский его закрыл: «Я закрыв решительно мое фотографическое заведение, уехал в деревню и занимаюсь хозяйством. Аппараты же мои расстроены совсем, но не проданы, а находятся при мне, а частью в городе Витебске впредь до моего будущего распоряжения.—Солонец 30 декабря 1868 года, фотограф, дворянин Рыпинский.»

В 1866 году 33-летний дворянин Сигизмунд Антонович Юрковский подал прошение об открытии фотографического заведения. В Аттестате из Могилевского Губернского Акцизного Управления было записано: «С. А. Юрковский, из дворян, римско-католического вероисповедания, имеет темно-бронзовую медаль на андреевской ленте в память войны 1853-56 годов, жалования получает в год 600 рублей и разъездных 400 всего 1000 рублей, у него самого и у его родителей, а также у жены его родового и благоприобретенного имения нет.» Поручительство подписали титулярные советники Реут и Еленев. 11 ноября 1866 года за № 2459 Юрковскому С. А. было выдано разрешение на открытие в Витебске фотографического заведения.

Со временем это ателье стало одним из крупнейших в городе, а Сигизмунд Антонович самым популярным мастером. Он не только снимал жителей, но и оставил множество видов города. Его фотографии стали тем материалом, который дает представление о городе в начале XX века. С 1879 года приходили витебляне и в фотоателье к другому популярному мастеру—Гершевичу.

Начало XX века стало временем бурного роста количества фотоателье в нашем городе. Многие ученики Гершевича, Брааза, Пашковского открывали свои заведения.

В 1903 году Пашковский передал свое ателье Серебрину, который расширил дело, открыв отделение под эгидой фирмы «Рембрант» по ул. Вокзальной. Соловей, двадцать лет прослуживший в фотоателье у Гершевича открыл еще книжный магазин и библиотеку. Учение фотографа Арцишевского Эйзов открыл свое дело во второй части Витебска по ул. Столярная в доме Крапивнера. Число любителей фотографии в начале XX века значительно выросло и в 1903 году в Витебске образовался фотографический кружок. За лучшие фотографические и художественные работы было решено выдавать в награду специальную медаль. Проект рисунка медали был одобрен Министерством Внутренних Дел 20 октября 1903 года.

Конкуренция в фотоделе была большой, поэтому некоторые фотографы искали новые формы. Николай Вильгельмович Песекель писал в своем прошении: «Я приобрел фотографический аппарат, посредством которого можно делать маленькие снимки в миниатюре. Желая воспользоваться этим аппаратом в виде промысла: снимать головки клиентов в миниатюре, тут же вставлять изображения в оправу броши или запонки». Но, так как проживающий во второй части Витебска по Могилевскому рынку господин Н. В. Песекель был поведения неудовлетворительного, то в открытии заведения ему было отказано.

Многие из жителей предпочитали фотографироваться у мастера Альфреда Петровича Маковского, австрийского подданного, проживающего в 3-й части Витебска по Верхне-Петровской улице в доме Воскресенского. Его работы отличались большим вкусом и отличным качеством. Рекламная афиша фотографии братьев Дижбак приглашала фотографироваться только у них «...при нашей фотографии открыто особое отделение для увеличения портретов, для каковой цели нами выписан из Мюнхена ново-усовершенствованный увеличительный аппарат. Ненастная погода на снимки не влияет».

Приобрести фотографические принадлежности можно было в магазине оптических приборов, который находился на улице Замковой в доме Гуревича. А на улице Дворцовой в доме Фрейтера был магазин Погорельского, где можно было купить фотографические карточки и кабинетные портреты членов Российского Императорского дома, правителей стран и коронованных особ иностранных государств, знаменитых литераторов и ученых, артистов и артисток, виды и памятники С.-Петербурга, Москвы.

Пожелтевшие кусочки картона, незнакомые лица давно ушедших людей... Сколько таинственного и интересного могут еще рассказать они.

Материал подготовила Инна АБРАМОВА.

Фото из ателье С. Юрковского. На снимке: дети архитектора Т. Кибардина.

Фото из ателье В. Островского. Крайний слева на снимке владелец аптеки по Вокзальной Роберт Карлович Ульрих. Остальные участники снимка неизвестны.